

К ИТОГАМ III ВСЕРОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

(Москва, 21-24 октября 2008 г.)

Прошедший Всероссийский конгресс социологов был посвящен теме «Социология и общество: пути взаимодействия». В работе конгресса участвовало 1390 человек (тезисы прислали 2500 человек) из 77 субъектов Российской Федерации и более десятка стран мира.

Пленарное заседание, проходившее в большом зале РАН, открыл академик, директор Института социально-политических исследований РАН Г.В. Осипов. С небольшим докладом об истории возрождения отечественной социологии выступил президент РАН, академик Ю.С. Осипов. Конгресс являлся одним из юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию создания первого социологического объединения – Советской социологической ассоциации и 40-летию образования научного учреждения Института конкретных социологических исследований.

На пленарном заседании участникам конгресса были зачитаны приветственные телеграммы Президента Российской Федерации Д.А. Медведева (зачитал руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин), председателя Совета Федерации С.М. Миронова, председателя счетной палаты С.В. Степашина.

С приветствиями к социологам обратились ректор МГУ, председатель Совета ректоров университетов России академик В.А. Садовничий, президент Международной социологической ассоциации М. Веверка, а также представители социологических сообществ Китая, Финляндии, Литвы, Армении, Таджикистана, Киргизии.

С докладами на пленарном заседании выступили директор ИСПИ РАН академик Г.В. Осипов («Отечественная социология: история и современность»), член-корреспондент РАН, директор ИС РАН М.К. Горшков («Российское общество в зеркале социологических исследований»), д-р экон. наук, проф. В.В. Радаев («К вопросу о программе Российской социологии»), академик Т.И. Заславская и д-р филос. наук, проф. В.А. Ядов («Социальная трансформация в России в эпоху глобальных изменений»), академик В.И. Жуков («Социология социальной сферы»). Выступили на пленарном заседании также член-корреспондент РАН Н.И. Лапин (о необходимости разработки социокультурных карт регионов), д-р филос. наук, проф., президент РОС В.А. Мансуров (о социологических сообществах в России и др.).

В связи с юбилейным характером конгресса в части докладов обсуждались проблемы возрожде-

ния социологической мысли в нашей стране, анализировались основные этапы этого процесса, место и роль социологии в современном российском обществе, связь отечественной социологии с зарубежными научными школами.

Отмечалось, что отечественная социология в дореволюционное время развивалась в русле общемирового процесса наравне с ведущими национальными социологическими школами Европы и США. Позитивные тенденции в ее развитии продолжались вплоть до 1930-х гг. Однако с момента объявления социологии лженаукой наступила продолжительная пауза в социологических исследованиях, которая длилась до конца 1950-х г. В соответствии с постановлением Комиссии ЦК КПСС и решением президиума АН СССР 13 июня 1958 г. была создана Советская социологическая ассоциация. Спустя 10 лет, 14 июня 1968 г. на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР был образован Институт конкретных социологических исследований (ИКСИ), переименованный в 1972 г. в Институт социологических исследований. В 1988 г. он стал именоваться Институтом социологии АН СССР. В 1991 г. из Института социологии выделился в качестве самостоятельного Институт социально-политических исследований АН СССР.

Создание двух академических институтов, представлявших два научных направления, два различных видения социального мира сыграло важную роль в развитии отечественной социологической мысли. Говоря о полувековом пути, пройденном социологией, Г.В. Осипов подчеркнул, что «при всех сложностях и ограничениях коммунистического режима социология в СССР формировалась как наука, отвечающая насущной необходимости решать внутренние потребности советского, российского общества, как наука, способная обосновать формы и методы преодоления назревших социальных, социально-экономических и социально-политических противоречий, порожденных в значительной степени идеологией социального утопизма и социального мифотворчества. Речь идет о социологии не как о придворной служанке власти, а как о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов российского общества, российского народа, социально и национально ориентированного правового государства» [1].

Создание социологической ассоциации, становление и развитие академических учреждений

оказали существенное влияние на развитие социологических исследований.

Так, к концу 1986 г. Советская социологическая ассоциация объединяла 6000 индивидуальных и 1500 коллективных членов. Помимо ИСИ АН СССР в системе АН работали 40 отделов, а в вузах – ряд кафедр типа «прикладная социология» и «экономическая социология» [2]. Ныне в стране насчитываются десятки научно-исследовательских центров и факультетов социологического профиля, ежегодно выпускаются тысячи молодых специалистов, защищаются сотни кандидатских и докторских диссертаций по социологическим дисциплинам.

На пленарном заседании отмечалось, что российская социология вступает на новый этап своего развития, период ее экстенсивного роста в стране завершен. Социология все активнее вторгается во все сферы жизни российского общества, выход ее на принципиально новые рубежи предполагает качественное изменение самой социологической науки и ее места в жизни общества. Исследователями сделан значительный шаг в разработке проблем трансформации российского социума, изменения социальной, социально-демографической, поселенческой, профессиональной, этнической структур, появления новых социальных групп, видоизменения существовавших в дореформенный период.

Так, в докладе М.К. Горшкова «Российское общество в социологическом измерении» отмечалось, что «социальная структура российского общества, построенная на основе оценки гражданами своего места в нем, приближается к модели, характерной для стабильно развивающихся стран». По данным автора, в 2008 г. в России по уровню жизни 16 % населения находилось за чертой бедности, 16 % – на грани бедности, 27 % – в состоянии малообеспеченности. Не менее трети населения представляют средние слои, 6-8 % – богатые (согласно общественному мнению). На современном этапе анализируются проблемы семьи, брака, гендерные роли в репродукции социальной жизни, личности, ее социализации и самореализации. Сделан новый шаг в научном осмыслении политики в социокультурной динамике, управления, девиации и многих других проблем.

В последние годы активизировался диалог социологии и бизнес-структур, все зримее появляется со стороны общества запрос на социологию как несущий каркас мировоззрения, важный фактор формирования самосознания российского общества и российской идентичности в целом.

Конгрессом были сформулированы новые важнейшие практические задачи, встающие перед социологическим сообществом, в развитии его диалога с обществом, государственными органами и бизнес-структурами. В их числе:

- продвижение и закрепление на законодательном уровне идеи о необходимости обязательной социологической экспертизы при законодательческой и нормотворческой деятельности федеральных, региональных и местных органов власти;

- разработка предложений по созданию циклов программ повышения общего уровня социологической грамотности и профессиональной компетенции работников государственных органов, профильных работников бизнес-структур, работников СМИ и т.д.;

- расширение участия социологов в решении острейших проблем российского общества, в частности, проблем положения отдельных социальных групп, ситуаций в регионах и путей преодоления диспропорций в их развитии, проблематики развития городов и усиления территориально-срезового подхода в управлении и т.д.;

- расширение участия социологов в работе общественных организаций – от Общественной палаты до низовых муниципальных структур;

- создание каналов связи с институтами гражданского общества и формирование сети устойчивых контактов с ними;

- пропаганда в СМИ результатов работы конгресса и разработка нашей собственной просветительской программы относительно места и роли социологии в обществе;

- создание наряду с сетью научных, также сети научно-популярных социологических изданий (как печатного, так и медийного характера, включая более широкое использование возможностей телевидения и Интернета) [3].

Проблемы взаимодействия социологии и общества обсуждались не только на пленарном заседании, но и на сессиях, секциях, круглых столах.

В рамках конгресса работало 19 секций, на которых рассматривались проблемы теории и методологии исследований в отечественной и мировой социологии. Состоялось обсуждение важнейших вопросов развития современного российского общества, в их числе: «Формирование новой модели социальной структуры современной России», «Власть и общество в Российской Федерации: пути преодоления этносоциальных конфликтов в ЮФО», «Социологический анализ современных рынков» и др. Работало 85 секций и 52 «круглых стола».

На заключительном пленарном заседании был заслушан доклад американского ученого Д. Александера «Гражданская сфера».

Литература

1. Осипов Г.В. Отечественная социология: история и современность // Социс. 2009. №3. – С.12
2. Фирсов Б.М. История советской социологии 1950-1980-х годов: курс лекций. – СПб. 2001. – С.41.
3. Социс. 2009. №3. – С. 7.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 294.3
ББК 86.35

Л.Е. Янгутов

О СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ БУДДИЗМА В ПЕРИОД ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В МОНГОЛИИ И БУРЯТИИ* (работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 09-03-62305 а/Т)

Статья посвящена социальному и политическому аспектам буддизма, обусловившим успех его распространения в Монголии и Бурятии.

Ключевые слова: карма, воздаяние, социальная востребованность, консолидация, политическая востребованность.

L.E. Yangutov

ABOUT SOCIAL AND POLITICAL NECESSITY OF BUDDHISM AT THE PERIOD OF IT'S SPREADING IN MONGOLIA AND BURYATIA

The article is devoted to social and political aspects of buddhism, which caused it's successful spreading in Mongolia and Buryatia.

Key words: karma, repaying, social necessity, consolidation, political necessity

Буддизм начал проникать на территорию Монголии согласно мнению многих ученых еще во времена хуннов. Тогда же началось его первоначальное шествие по соседнему Китаю. Но если в Китае его распространение было весьма успешным и уже к IV в. н.э. новое индийское учение стало существенным явлением культурной, экономической и политической жизни страны, то на территории Монголии он не имел успеха ни в хуннский, ни в сяньбийский, ни в уйгурский, ни в никиданьский периоды ее истории, растянувшиеся до XIII в. н.э. Следует оговориться, что буддизм имел некоторый успех при киданях, но этот успех был ограничен исключительно китайской территорией киданьской империи.

Распространение буддизма в Монголии, согласно версии Ш. Дамдина, делится на три периода – ранний, средний и поздний. Первый начался в хуннский период и продолжался до XIII в., второй охватывает XIII–XVI вв., третий этап приходится на XVI и последующие века [1]. Эти этапы являются отражением волнообразного характера распространения буддизма в Монголии, где одна волна сменяется другой, более мощной.

Первая волна распространения буддизма была лишь эпизодическим явлением истории Монголии, вторая стала уже заметным ее фактором. В этот период наблюдались определенная активизация буддизма, которая однако не привела к его должному успеху, буддизм не стал существенным компонентом культурной, социальной, экономической и политической жизни общества, как это было в Китае уже в IV в. н.э.

И лишь третья волна обеспечила буддизму полный успех. Он становится не только существ-

ственным компонентом культурной, социальной, экономической и политической жизни Монголии, но и решающей составной, во многом определившей ее историческое развитие.

В чем же причина такого медленного и волнообразного «вхождения» буддизма в Монголию, охватившего почти два десятка веков? Почему буддизм не смог добиться сравнительно быстрого успеха? Почему понадобились периоды затишья и подъема?

Ответы на эти вопросы, очевидно, необходимо искать в социально-политической сфере истории Монголии. Ведь социальный фактор наряду с гносеологическим является необходимым условием в формировании любой религии. А при ее распространении в другие страны он становится решающим фактором, к которому добавляется также и политический компонент.

Первая волна распространения буддизма приходится на начало нашей эры. Археологические находки свидетельствуют о ранних следах буддизма на территории Монголии и Бурятии [2]. Это было время разложения родоплеменных отношений и классового расслоения общества кочевых племен, обусловивших формирование первоначальных государственных образований на территории Монголии. Однако специфика общественного развития племен и принципы их государственного обустройства не создали условия для успешного распространения буддизма.

Во-первых, начавшийся процесс разложения родоплеменных отношений в силу кочевого образа жизни племен принял затяжной характер. Поэтому основу первоначальных государственных образований составляли племенные союзы. Пле-